

Когда б вы знали, из какого сора...

Современный вариант следующей строчки Анны Ахматовой мог бы выглядеть так: «...растут дела, не ведая стыда!». И это - идеальный эпиграф к изрядному числу обвинительных заключений по уголовным делам о так называемом «исламском экстремизме» вообще и о принадлежности к исламской партии «Хизб ут-Тахрир» в частности. Видимо, привычка шить их белыми нитками уходит в прошлое, а сменяет ее новая прогрессивная технология, дающая заметный экономический эффект. Недавно в Татарстане доказано, что можно обойтись вообще без ниток и других расходных материалов.

26 марта 2007 г. в г. Набережные Челны вынесен приговор по делу о «Хизб ут-Тахрир». Шесть человек - Раис Гимадиев, Артур Искандеров, Марат Муллаганиев, Виктор Сычев, Ильдар Фасхутдинов и Ильдар Шайхутдинов, - осуждены к лишению свободы на сроки от 11 месяцев до 2 лет. Первые пятеро, отсидевшие свое до приговора, освобождены в зале суда. Шайхутдинову осталось провести в заключении 5 месяцев.

Это уголовное дело в апреле 2005 г. было выделено из другого дела о «Хизб ут-Тахрир», по которому вскоре был осужден на 1 год лишения свободы житель Набережных Челнов Баходир Шукуров. Расследовал дело следователь по особо важным делам прокуратуры Татарстана младший советник юстиции Вадим Максимов.

22 июля 2005 г. Шукуров, находясь в следственном изоляторе г. Бугульмы в ожидании кассации, написал жалобу в прокуратуру с просьбой впредь не принимать от него явки с повинной или оговоры на других людей, даже если они сделаны в присутствии адвоката. Дело в том, что накануне утром его вызвал из камеры сотрудник 6-го отдела УВД г. Набережные Челны Рустам Гарифуллин и потребовал дать показания об участии Сычева, Муллаганиева и Шайхутдинова в организации «Хизб ут-Тахрир». Шукуров отказался, после чего его поместили в клетку размером 1х1 м и оставили на сутки без еды и питья. На следующий день Гарифуллин, угрожая применением пыток, повторил свои требования. Шукуров, находясь в шоковом состоянии, согласился, однако по возвращении в камеру написал упомянутую жалобу.

В течение последующих двух с половиной месяцев его периодически усердно пытали, добиваясь показаний по «расследуемому» таким манером уголовному делу. По свидетельствам других заключенных, Баходира продержали в клетке, в общей сложности, 38 дней, 18 из которых – подряд. Не выпуская. Пристегнутого наручниками к решетке. Чтобы ни встать, ни сесть. Говорят, после этого ему пришлось заново учиться ходить. В октябре он отправил в правозащитную организацию письмо о том, что следователь Вадим Максимов, не добившись от него «толку», заполнил протокол допроса собственными фантазиями. А та первая, июльская жалоба так и не была отправлена – якобы, куда-то запропастилась по дороге от камеры до спецчасти. Благо, у Баходира сохранилась копия, которую после освобождения он и послал правозащитникам.

Так было положено начало «знаковому», как потом говорили в Челнах, уголовному делу № 300082. Продолжение не заставило себя ждать.

В начале июля 2005 г. в поле зрения доблестных сотрудников МВД и ФСБ попал, на свою беду, 25-летний официант кафе при мечети Артур Искандеров из Мамадышского р-на Татарстана. Сначала его задержали на 2 дня, в течение которых требовали показать, где он прячет взрывчатку. Убедившись, что вспомнить то, чего не было, Артуру не помогают даже побои, его отпустили, но ненадолго. Через 2 недели за ним снова приехали и, пообещав родителям к вечеру привезти сына домой, увезли. «Вечер» наступил через полтора с лишним года.

Сначала его доставили в Мамадышское УВД, связали руки и повезли куда-то еще. Вот как описывает Артур свои дальнейшие «этапы большого пути»: *«Меня вытащили из машины, затянули наручниками до боли в руках, одели черную вязаную шапку на всю голову и перевязали скотчем в месте глаз, пересадили в другую машину и повезли в сторону Набережных Челнов. Привезли в непонятное для меня открытое место, где пристегнули наручниками к столбу; после этого ко мне подошли люди, представившиеся сотрудниками узбекских спецслужб (Артур – уроженец Карасуйского р-на Киргизии, граничащего с Узбекистаном), сказав, что мной интересуются как в Узбекистане, так и в Москве. Угрожали физической расправой, половым насилием; избивая палкой и руками, от меня требовали ответов на их вопросы».*

После такой «предварительной обработки» Артура привезли в ИВС г. Набережные Челны и, для начала разговора, поместили в клетку на 2,5 недели. Чтобы парень не скучал, сотрудники милиции, сменяя друг друга, описывали ему в красках, как будут резать пятки, вырывать ногти, надевать противогаз и т.д., сопровождая это требованиями признаться в участии в террористической организации. В конце июля его «оформили» подозреваемым в терроризме (ст. 205 ч.3).

В середине августа следователь Максимов дал отцу Артура разрешение на свидание с сыном. Но не просто так: сначала он объяснил, что Артур подозревается в совершении терактов чуть ли не во всем Поволжье, а на замечание отца, что сын никуда не выезжал из дома, ответил, что никто не будет в этом разбираться, когда *«Россия в состоянии войны с Чечней и на пороге 1000-летия Казани»*. Смягчившись, «важняк» заявил, что не хочет ломать судьбу парню. Он пообещал отпустить Артура, если отец уговорит его подписать показания, что какой-то Юнус из поселка Кукмор призывал его к джихаду и что-то «готовил», но Артур не захотел в этом участвовать, т.к. якобы придерживался другой идеологии, а именно – «Хизб ут-Тахрир». Артур отказался, правда Максимова это ничуть не смутило – он пообещал найти свидетелей, которые «вспомнят» все, что нужно следствию. И 24 августа 2005 г. Артуру было предъявлено новое обвинение – в причастности к этой организации.

В тот же день, 24 августа, задержали еще троих – Раиса Гимадиева, Ильдара Фасхутдинова и Дамира Халикова.

К Гимадиеву, который вместе с 7-летним сыном возвращался на машине из деревни, во время остановки на дороге подъехали люди, представившиеся милиционерами, скрутили его и затолкали в свою машину, а мальчика оставили с кем-то из них. Дальше была все та же «клетка» в ИВС, пытки и допросы с требованиями признаться в участии в запрещенной организации. Угрожали в случае отказа применить электрошок, арестовать жену и т.д.

Фасхутдинова после задержания подержали на «растяжке», заставили присесть до умопомрачения, побили, пообещали посадить в камеру к гомосексуалистам – в общем, довели 19-летнего парня до того, что он подписал все,

чего от него хотели, и пообещал слушаться Максимова и впредь говорить только то, что тот велит. В сентябре его отпустили под подписку о невыезде, и в тот же день он написал заявление в суд о методах, которыми ведется следствие.

Дамир Халиков тоже не выдержал угроз, согласился на все требования следователей и вышел под подписку. Но, в отличие от Фасхутдинова, который в апреле 2006 года отказался подтвердить показания, полученные от него под давлением, и снова был взят под стражу, Халиков из подозреваемого, а потом обвиняемого, волею следствия превратился в главного свидетеля обвинения.

Ильдара Шайхутдинова задержали 25 августа 2005 г., Марата Муллаганиева - 6 сентября. По дороге в ИВС сотрудник милиции по имени Данил, через руки которого прошли почти все фигуранты уголовного дела № 300082, тыкал Марата ножом и угрожал убить где-нибудь в лесу. Марату тоже досталась «клетка». *«Оперативник по имени Эльгар периодически выводил из клетки, ставил лицом к стене и заставлял широко расставлять ноги, приходилось так стоять по 1,5-2 часа. Когда я уставал и падал, он меня бил по лицу и пинал ногами. Все это время оперативники 6 отдела требовали, чтобы я подписал бумагу с интересующими их показаниями»* - написал Марат в своем заявлении в «Мемориал».

В феврале 2006 г. обвиняемым в причастности к запрещенной организации были инкриминированы еще две статьи УК РФ в разных сочетаниях – 205-1 (вовлечение в совершение преступлений террористического характера) и 210 (создание преступного сообщества). Правда, тут у следствия вышла незадача – летом формулировка ст. 205-1 изменилась, и перед самой передачей дела в суд, 28 декабря 2006 г., она была исключена из состава обвинения. Вместе с ней «ушла» и ст.210, из-под которой автоматически уплыла почва: раз нет вовлечения, то о каком преступном сообществе может идти речь?!

В общем, худо-бедно, но через полтора года после начала дело доскрипело до суда. При оставшихся обвинениях по ст. 282-2 УК РФ оно оказалось подсудно мировому суду и досталось судье участка № 10 г. Набережные Челны Гузель Габдулхаковне Халиковой. Г-жа Халикова проявила изрядную осведомленность в истории отечественного судопроизводства и вынесла постановление о рассмотрении дела в закрытом режиме, сославшись на то, что зал судебных заседаний не приспособлен для иного варианта отправления правосудия. Но подсудимые, потратившие по полтора года, пока шло следствие, на изучение УПК, обжаловали это решение, и оно было отменено.

Правда, автору этих заметок, приехавшей понаблюдать за процессом, «Ваша честь» таки попыталась запретить присутствие в зале, причем, под тем же самым предлогом – *«у нас нет условий»*. Но после непродолжительной беседы со старшиной мировых судей и поданного в секретариат суда заявления с напоминанием о нормах УПК, Конституции и международных договоров Российской Федерации инцидент был исчерпан.

И, надо сказать, было за что бороться, чтобы послушать допросы свидетелей!

У Дамира Халикова, видимо, после перенесенного во время предварительного следствия стресса, развилась амнезия. Из всего, о чем его спрашивали в течение двух допросов часа по полтора каждый, он смог вспомнить только свои анкетные данные. На все остальные вопросы ответ был один и тот же: *«не помню, посмотрите в показаниях. Раз там написано, значит, так и было»*. Похоже, что у парня обнаружилось еще и какое-то странное заболевание глаз – ни разу он их не поднял ни на кого из присутствовавших в зале.

Свидетель Дарсина Ризванова рассказала, как в один из мусульманских праздников в мечети к ней подошла женщина и дала какую-то бумагу. *«Потом, когда*

приезжал следователь из Казани, он спросил, может, это был мужчина, переодетый в женщину? Я только видела женскую фигуру, что она в платке. Потом, когда я написала объяснительную, что это был мужчина, я согласилась так написать - да они меня все достали! Я с работы прихожу, а они все ходят и ходят, спрашивают про машину, про огнестрельное оружие».

Изрядно развеселил участников процесса еще один свидетель, Айдар Хужиахметов, судя по показаниям которого человек, вручивший ему в мечети листовку, между допросами Айдара на предварительном следствии и в суде сменил пол: на следствии был мужчиной, а в суде превратился в женщину. Но вообще-то, Айдар не настаивал – сказал, под одеждой мог и перепутать.

Много интересного обнаружилось во время судебных слушаний и в методах проведения опознания – оказывается, чрезвычайно полезно, когда следователь располагает фотографиями тех, кого надлежит опознать свидетелю.

Одним словом, пересказать весь протокол судебного заседания не позволяет формат статьи, да это и не нужно. Главное очевидно – г-же Халиковой после ознакомления с материалами дела перед процессом было из-за чего предпочесть, чтобы публики в зале не было.

К сожалению, автору не удалось присутствовать на процессе до конца. Очень любопытно было бы услышать (в который уже раз!), каким тоном произносит судья обвинительный приговор, основанный на подобных материалах дела. Даже в таких, как этот, случаях, когда сроки наказания, назначенные пятерым из шести подсудимых, в точности совпадают со временем, уже проведенным ими под стражей, и после приговора они идут домой.

Постскриптум.

Баходир Шукуров, отсидевший свой срок от звонка до звонка и вышедший на свободу в ноябре 2005 г., через год был обвинен в нападении на сотрудника милиции. Есть заявления его сокамерников поСИЗО о том, что несколько раз во время предварительного следствия после того, как его вызывали из камеры, он возвращался в неадекватном состоянии и мог только сказать, что ему сделали какой-то укол. 20 февраля 2007 г. он осужден на 2,5 года лишения свободы. Знающие его люди утверждают, что этот человек не способен и муху прихлопнуть. Лишний свидетель – он всегда лишний?..

А звание Вадима Максимова, тем временем, укоротилось на слово «младший» - теперь он просто советник юстиции.